

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. Астафьева»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Зыкова Валерия Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Ассоциативное поле «Радость» в региональном языковом сознании (материалы для
факультативного курса в 10-11 классах СОШ)

Направление: 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль): Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
зав. кафедрой общего языкознания
Васильева С. П., профессор, доктор
филологических наук

24.05.2019 С.Васильева
(дата, подпись)

Научный руководитель:
Васильева С. П.,
профессор

доктор филологических наук
24.05.2019 С.Васильева
(дата, подпись)

Дата защиты: 19.06.2019

Обучающийся: Зыкова В. Е.

10.06.2019 Зыкова В.Е.
(дата, подпись)

Оценка отлично

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ	
1.1. Ассоциативное поле как объект психолингвистических исследований.....	6
1.2. Ассоциативное поле как результат свободного ассоциативного эксперимента....	10
1.3. Специфика отражения языковой картины мира в структуре и содержании ассоциативного поля.....	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	24
ГЛАВА II. ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ «РАДОСТЬ» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ	
2.1. Анализ ассоциативного поля «радость» на базе Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса.....	26
2.2. Анализ ассоциативного поля «радость» на базе Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири.....	32
2.3. Специфика репрезентации ассоциативного поля в региональном языковом сознании: сопоставительный анализ.....	35
2.4. Рабочая программа для факультативного курса в 10-11 классах СОШ по психолингвистике.....	45
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51

ВВЕДЕНИЕ

Языковое сознание – широко используемый в психолингвистике термин. Этим термином принято обозначать с трудом поддающийся определению феномен – вербализуемые лексическими средствами национального языка результаты ментальной деятельности [Лижу, 2014, с.740-742]. При более широкой трактовке языковое сознание включает психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека. Едва ли найдется психолог или лингвист, который бы не сталкивался прямо или косвенно с проблемами семантических ассоциаций. Количество работ, посвященных этой теме, неизбежно перешло в качество, расширив круг поставленных задач и создав прочную эмпирическую и теоретическую базу для ассоциативно-семантических исследований. История развития семантики увенчалась появлением оформившейся отрасли в лингвистике – ассоциативной семантики, вобравшей в себя не только вопросы языкового значения, но и неразрывно связанные с ней аспекты физиологии, психологии, семантики и философии.

Метод ассоциативного опроса распространен во многих отраслях знаний, в частности – в психологии, социологии, психолингвистике, а также когнитивной лингвистике. Этим методом пользуются для выявления глубинных связей между концептами в психике человека, помогая установить скрытые связи между явлениями, образами и событиями, иначе говоря, что, иными словами, способствует погружению вглубь многогранного человеческого сознания. Ассоциации отдельно взятого человека являются индивидуальными, они отражают личностное восприятие внешнего мира, запечатленное в мозгу человека. В ряде случаев ассоциации могут оказываться настолько непредсказуемыми, что ассоциативная связь или путь ассоциирования невозможно проследить ни исследователю, ни осознать самому испытуемому.

Среди множества подходов к изучению лексики как системы выделяется психолингвистический подход, который предполагает изучение ассоциативных полей, представляющих собой классические множества, объединенные информантом по ассоциации со словом-стимулом. Рассматривая природу человека и его сознание, нельзя не обратить внимания на понятие ментальности, которое широко используется в современной лингвистике. Оно стало достоянием общественного сознания, предметом социокультурных размышлений, философских споров. Ментальность определяется и формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур, среды обитания человека в целом.

«Радость» является ценностным понятием в жизни человека. Что человек связывает с понятием «радость», так или иначе, может показать его образ мира, его отношение к жизни. «Радость» является одним из главных компонентов жизни каждого человека. В связи с вышеуказанным, **актуальность** данного исследования заключена в том, что оно внесено в круг волнующих вопросов, посвященных изучению языковой картины мира. Кроме того, слово «радость» является одной из ядерных лексем языковой картины мира, но между тем в различных территориальных районах страны имеет свою национально-культурную специфику.

Объект исследования – фрагмент языкового сознания по данным свободного ассоциативного эксперимента.

Предмет исследования – ассоциативное поле «радость» в ассоциативных словарях.

Цель исследования – анализ и сопоставление реакций-ассоциаций (ассоциативных полей), полученных в результате свободного ассоциативного эксперимента и представленных в ассоциативных словарях русского языка.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть ассоциативное поле как объект психолингвистических исследований.
2. Изучить метод психолингвистического эксперимента при формировании и анализе ассоциативного поля.
3. Проанализировать специфику отражения языковой картины мира при построении ассоциативного поля.
4. Охарактеризовать ассоциативное поле «радость» на базе Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса и Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири.
5. Провести сопоставительный анализ специфики репрезентации ассоциативного поля в региональном языковом сознании.

При написании работы были задействованы такие **методы**, как анализ теоретической литературы по теме исследования, метод сравнения, синтез, метод контент-анализа, психолингвистический метод, а также метод статистической обработки данных.

Материалом исследования послужили данные Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса и Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири.

Гипотеза исследования: ассоциативное поле «радость», рассмотренное на базе Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса и Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири, на региональном уровне может характеризоваться как общими характеристиками, так и определенными областями несогласования его содержания.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование обобщает и систематизирует сведения из общей теории психолингвистики, выявляя закономерности конструирования ассоциативного поля на языковом материале, а также расширяет информацию о роли и специфике функционирования ассоциативных полей.

Практическая значимость исследования представлена возможностью привлечения полученных результатов в ходе преподавания курсов по психолингвистике, этнической психологии, социологии и другим смежным наукам. Кроме того, полученный материал теоретического и практического характера может быть задействован на уроках русского языка в школе, а также в старших классах лингвистического профиля.

Апробация результатов исследования. Основные положения выпускной работы были представлены в докладе на XX Международном форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», на конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (Красноярск, 2019).

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой из глав, заключения, а также списка использованной литературы (всего 48 позиций).

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ

1.1. Ассоциативное поле как объект психолингвистических исследований

Понятие «ассоциация» в терминологическом значении начало формироваться еще в античный период. Аристотель, например, заметил, что определенные образы могут возникать в сознании человека без явной внешней причины, то есть фактически являются продуктами ассоциаций. Автор предлагает классификацию на основе сходства, временной последовательности и контраста. Согласно Платону, воспоминание, вызывающее ассоциации, основывается на сходстве и смежности. Рожденная философской мыслью идея получила развитие в различных научных направлениях:

- Р. Декарт использовал понятие ассоциации для понимания того, как человек овладевает собственными страстями;
- Б. Спиноза с помощью ассоциации пытался объяснить отдельные особенности движения мысли;
- Гоббс обращался к ассоциации, исследуя и объясняя смежности чувств в пространстве и времени;
- Д. Гартли считается основателем системы ассоциативной психологии [Зинченко, Мещерякова, 1996, с. 440].

В подобном современном терминологическом значении термин «ассоциация» впервые использует Дж. Локк, считавший, что при образовании сложных идей ассоциации приводят к возникновению случайных, произвольных мыслей или объединению представлений (предрассудков, страхов и т.д.). Предметом непосредственного исследования ассоциации стали благодаря формированию ассоциативной психологии (Д. Беркли, Д. Юм, Т. Браун). Ассоциации стали рассматривать как средства взаимосвязи проявлений замкнутого в себе сознания.

Представители британской школы (В. Вундт и др.) в XIX веке пытались исследовать естественную «историю духа», считая элементарными единицами сознания чувства и их сохраненные копии – простые идеи или представления. И уже в этот период Г. Эббингауз начал использовать для исследования психических функций экспериментальные методы [Шульц, 1998, с. 528]. Развитие ассоциативной психологии в XX веке связывают с именами И.М. Сеченова и И.П. Павлова, описавших психологические основы и физиологические механизмы ассоциаций. Важно, что последний из ученых объяснял ассоциации по смежности во времени и пространстве образованием условных рефлексов, тогда как ассоциации по сходству – генерализацией. Павлов экспериментально доказал, что

ассоциации тормозятся и угасают при отсутствии биологической или социальной опоры условно-рефлекторной связи. Постепенно общепризнанным становится мнение, что «ассоциация – это в целом не столько «механизм», сколько явление, – конечно, фундаментальное, само собой требующее объяснения и раскрытия своих механизмов» [Зинченко, Мещерякова, 1996, с. 440].

Не случайно, хотя и значительно позже по сравнению с философами, ассоциации заинтересовали лингвистов. Рассматривая язык как «дух народа», а ее функционирование как деятельность духа, В. фон Гумбольдт поставил вопрос о сосуществовании объективного и субъективного в языке, возможности взаимопонимания между людьми: говорящие «касаются одних и тех же клавиш инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не аналогичные смыслы» [Гумбольдт, 1977, с. 166]. Под инструментом духа В. фон Гумбольдт понимает язык, звуки которого физически воспринимаются будто одинаково, но вызывают у разных людей тождественную умственную реакцию. Понимание обеспечивается за счет соотношения звукового образа с одним и тем же предметом или явлением действительности. И хотя словом «ассоциация» философ-лингвист не оперирует, очевидно, что индивидуальные смыслы связаны с ее участием в осознании значения. Философия языка В. фон Гумбольдта отразилась на дальнейшем развитии языкознания, сформировав идеи младограмматики и структурализма.

Усвоив уроки младограмматиков с их принципом индивидуального психологизма в языке, основатель Женевской лингвистической школы, реформатор лингвистики Ф. де Соссюр сумел заглянуть значительно глубже. Он стремился все, в чем выражено определенное состояние языка, свести к теории синтагм и теории ассоциаций. Синтагматические и ассоциативные отношения, так сказать, сосуществуют на разных уровнях осознания в различных формах. Синтагматические – это линейные отношения двух или более единиц, ассоциативные – нелинейные отношения с непредсказуемым количеством единиц и последовательностью их появления в памяти. Вне речевого процесса слова в памяти структурируются в группы, где формируются различные отношения на почве ассоциаций. Ассоциативные группы создаются не только на основе связей, основанных на общности, индивидуального разума и восприятия говорящих, охватывая также и ситуативный характер связей, возникающих в каждом отдельном случае, в связи с чем в сознании создается столько ассоциативных рядов, сколько имеется различных разнонаправленных отношений [Соссюр, 1977, с. 154-158].

В отечественном языкознании ярко идеи психологической лингвистики представлял А.А. Потебня. Для него лексическое значение является отражением в мысли (в мышлении, сознании) общих представлений говорящих по важнейшим признакам понятия о реалии,

названной словом. Будучи формой мысли, слово имеет еще и собственную внутреннюю форму, которую автор называет «представлениями человека о собственном мнении» [Потебня, Рассказов, Сычев, 1999, с. 300]. Очевидно, что в понимании А.А. Потебни внутренняя форма – это ассоциация с определенной реальностью (объектом, явлением, признаком, действием), возникающая у говорящего в связи с какой-то другой реальностью по ведущим признакам. Непосредственно опирались на такую особенность человеческой психики, как ассоциативность мышления и восприятия, представители Казанской лингвистической школы, в частности И.А. Бодуэн де Куртенэ и Н.В. Крушевский. Первый связывал с ассоциативностью теорию фонемы, последний – проблему асимметрии семантики слова. Н.В. Крушевский связывал овладение лексиконом языка с ассоциативными связями между словами, утверждая необходимость ассоциативного подхода к проблеме значения, ведь слово живет одновременно и по лингвистическим, и по психическим законам, поскольку мир слов отображает мир мыслей, а в мире мыслей действует закон ассоциаций [Крушевский, 1883, с. 64]. Представляется особенно значимым, что ученый рассматривает не только собственно лингвистические ассоциации слов как знаковых единиц, а и учитывает экстралингвистические ассоциации, возникающие между обозначенными словом-реалиями: вторые в определенной степени детерминируются первыми и наоборот.

Таким образом, учеными предыдущих периодов развития науки в основном была осмыслена потребность исследования ассоциации как особенности человеческого сознания, а также сформировано понимание термина «ассоциация». Благодаря этому нынешние ученые не подвергают сомнению необходимость изучения ассоциаций. Чрезвычайную важность этого подчеркивает Б.Ф. Ломов: «... ассоциация – это психическая реальность, и ее исследование такое же важное, как и исследования других реальностей» [Ломов, 1984, с. 111]. Современному научному взгляду на ассоциации присущ системный подход. Ассоциация – это связь, возникающая при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями (чувствами, восприятиями, идеями и т.д.). Актуализация ситуации связана с действием такой связи, когда появление одного члена ассоциации регулярно вызывает появление второго (или других). Психологической основой ассоциации считается условный рефлекс. Ассоциативные связи имеют глобальный характер и интегрируют все типы вербальных и межвербальных связей. Однако глобальность основывается на чисто субъективном и индивидуальном характере ассоциаций, специфику которых обнаруживает носитель языка.

Собственно, ассоциации отдельных носителей становятся движущей силой семантических изменений в языке. Например, в современном русском литературном языке состоялся так называемый семантический сдвиг в семантической структуре слова «контора».

Постепенно произошло значительное «накопление» количества ассоциаций, связанных с бездействием соответствующих организаций, бюрократизацией, сознательным торможением действий их работниками, вызвавшие понятие «контора», что привело к появлению негативных коннотаций в значении этого слова. Зато стало широко употребляться английское заимствование «офис», обусловившее разграничение синонимических понятий (и слов) не только по оценке, но и по содержанию: контора – организация, учреждение, где не всегда должным образом организована работа / несовременное помещение для работы соответствующего учреждения; офис – организация или учреждение, а также помещение, соответствующие современным стандартам организации работы.

Воспринимаемое слово (стимул, своеобразный раздражитель) порождает в нашем сознании поистине безграничную систему связей и отношений, воссоздающих образы предметов, явлений, понятий, действий, слов, наше эмоциональное состояние в данный момент, а также все то, что отложилось в жизненном опыте индивида [Ульянов, 1988, с. 12]. Объективное исследование субъективных ассоциаций, возникающих у носителей языка в связи с теми или иными реалиями (бытовыми, нравственными, экономическими, политическими и т.д.) может быть обеспечено благодаря применению метода свободного ассоциативного эксперимента. В психологии ассоциативный эксперимент рассматривается как особый метод исследования мотивации личности [Зинченко, Мещерякова, 1996, с. 26]. Он дает возможность выявить ассоциации, которые сложились у индивида в его жизненном опыте. Впервые ассоциативный эксперимент был проведен в XIX веке. Эксперимент, как утверждает Е.И. Горошко, имел целью исследовать индивидуальные особенности человека, то есть использовался как тест для исследования личности [Горошко, 2001, с. 27]. В ходе ассоциативного эксперимента респонденту предлагается слово-стимул, которое выбирается в зависимости от круга исследуемой проблематики. Ассоциация, появляющаяся в ответ на стимул, является первой реакцией опрашиваемого в виде слова, сочетания слов, невербальной графической отметки и тому подобного.

Известны три вида ассоциативных экспериментов. Направленный ассоциативный эксперимент заключается в том, что экспериментатор определенным образом ограничивает возможные ответы респондентов, например, требует ассоциации только в виде слов или ограничивает выбор определенной частью речи и тому подобное. При цепном ассоциативном эксперименте опрашиваемому разрешается свободная реакция на стимулы, отвечать можно любым количеством реакций без ограничений в форме, способах выражения, семантике. Цепной эксперимент А.А. Леонтьев по праву считает разновидностью свободного. Наиболее активно используют в исследованиях свободный ассоциативный эксперимент. Респонденту предлагается полный список стимулов. Каждому

из них должна соответствовать единственная реакция, но ни форма, ни содержание, ни способ ее выражения не оговариваются.

1.2. Ассоциативное поле как результат свободного ассоциативного эксперимента

На волне нового познания мира, имеющего изоморфное строение, в XX веке начинают появляться новые области исследования, формирующиеся на границе двух научных дисциплин. Так создается и психолингвистика, когда приходит понимание не просто близости, а взаимосвязи и взаимообусловленности между речевой и психической деятельностью человека. С этого времени метод свободных ассоциаций стал активно и продуктивно использоваться в разных направлениях исследований по психолингвистике. Ассоциативный эксперимент позволяет исследовать особенности формирования языкового и метаязыкового сознания, памяти, речевых способностей у взрослых и детей. Онтологические разведки показали, что развитие значения слова в индивидуальном сознании представляет собой единый постепенный процесс, подобный восхождению по спирали. Он не ограничивается рамками определенного возраста, не имеет разрывов. Каждый новый уровень развития содержит следы предыдущих, изменения происходят, поскольку новые знания рождают новые ассоциативные связи. То есть значение постоянно находится под влиянием процессов анализа, синтеза, сопоставления и классификации, осуществляемых в сознании человека, но не зависящих от его воли [Рогожникова, 1986, с.14].

Проводятся также и психолингвистические исследования, учитывающие гендерные различия. Они проявляются в особенностях выбора стратегий для построения ассоциативных связей, в структуре ассоциативных полей и тому подобное. Например, россияне и немцы реагировали на стимулы «мужчина», «женщина» и др. Оказалось, что ассоциативный портрет мужчины и женщины отличается в сознании людей не только по признаку пола, но и по национальной принадлежности. Стереотипы фемининности и маскулинности в разных культурах не совпадают [Кирилина, 1999, с.200]. Подобные исследования на материалах сопоставления результатов восприятия русских и казахов продемонстрировали аналогичную картину.

Важное практическое значение приобретает ассоциативный эксперимент, проводимый на материале двуязычия и многоязычия. Такие исследования обнаруживают сходства и различия в усвоении языка, на разных уровнях овладения им, а также позволяют постоянно совершенствовать методику обучения иностранному языку. Применять результаты ассоциативного эксперимента необходимо и в обучении родному языку,

поскольку привычки в усвоении норм родного языка переносятся на иностранный [Залевская, 1997, с. 178 – 194].

Важным шагом стало формирование терминологического аппарата, ведь постепенно формируются новые понятия: ассоциат, ассоциативная норма, ассоциативное поле (термин ввел Ш. Балли [Балли, 1961, с. 394]), индивидуальное и коллективное ассоциативные поля, ассоциативное значение слова, внутренний лексикон человека, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативная лексикография и тому подобное. Таким образом, можно говорить о создании методологической базы для теоретического и практического изучения процессов ассоциирования в психолингвистике. Благодаря первому активно расширяется и углубляется научное представление о строении общей и индивидуальной языковой картины мира говорящих. Благодаря второму появляется возможность практической помощи людям в патологическом психическом состоянии, в состоянии аффекта, с функциональной асимметрией мозга и др.

Активно разрабатывается, однако еще далека до завершения исследований, ключевая теоретическая проблема – проблема ассоциативного значения слова. Оно изучается, как указывает Е.И. Горошко, с лексикоцентричного и текстоцентричного взглядов [Горошко, 2001, с. 29]. Сторонники первого подхода рассматривают слово как основную единицу лексики, а основное внимание уделяют изучению ядра ассоциативного поля, то есть наиболее частотных реакций на определенные стимулы. Текстоцентричный подход рассматривает ассоциации как комплекс, формирующийся и существующий в условиях контекста, создаваемого посредством языковых и метаязыковых средств. Как правило, материалом исследований служат художественные произведения.

Существуют различные интерпретации ассоциативного значения. Классическим толкованием можно считать подход Дж. Диза, связывавшего ассоциативное значение с психологической структурой значения, проявлявшейся посредством распределения потенциальных ответов-реакций на определенное слово-стимул [Горошко, 2001, с. 34]. Ассоциативное значение существует не изолированно, а в системе с лексическим, грамматическим, словообразовательным, стилистическим, прагматическим и др. аспектами.

По мнению Н.С. Болотновой, для носителей языка ассоциативное значение является ассоциативно-смысловым комплексом, закрепляющимся в сознании и формирующимся на основе семантической структуры, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей, фонетических особенностей, а также традиции употребления [Болотнова, 1994, с. 16]. Масштабные исследования показали, что ассоциативное значение структурируется в виде моделей различных ситуаций. Понимание слова происходит на основе его идентификации в ситуации. Необходимо учитывать

типичные (характерные для национального восприятия коллектива носителей языка) и инвариантные (индивидуальные для каждого говорящего) знания, пересекающиеся в ассоциативном поле в виде своеобразных схем. Схемы знаний отражают позицию субъекта в ментальном пространстве [Залевская, 1998, с.35]. Иными словами, ассоциативное значение, как и остальные категории и речи, подчиняется философскому закону о категории общего и отдельного.

Ведущая роль эксперимента в психолингвистике ярко возникает даже в некоторых определениях этой научной дисциплины: «наука, основанная на опыте, наблюдении и самонаблюдении» [Зимняя, 1978, с. 19]. «Психолингвистика с самого момента возникновения заявила о себе как о научном подходе, где знания приобретаются в основном путем эксперимента. В этом мы видим плодотворность союза двух наук – лингвистики и психологии» [Зимняя, 1978, с. 17]. Конечно, эксперимент используется не только в психолингвистике, но и в других разделах языкознания: социолингвистике, этнолингвистике, фонетике, стилистике, синтаксисе и т.д., но именно для психолингвистики он является основным фактором получения эвристически значимого материала.

Самым распространенным из существующих в психолингвистике инструментов исследования является ассоциативный эксперимент. «В современном языкознании ассоциативный эксперимент используется в психолингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, лингвистической семантике, контрастивной, гендерной лингвистике, когнитологии, теории обучения и т.д.» [Залевская, 1972, с. 409]. Ассоциативный эксперимент призван выявить особенности ассоциативного мышления респондента.

Вопрос ассоциаций и связанные с этим исследования имеют давнюю историю. Ассоциации как явление интересовали представителей различных областей знаний – философии, психологии, лингвистики. В современной лингвистике под ассоциацией понимают связь между какими-то объектами или явлениями, основанной на личном, субъективном опыте определенной культуры, но всегда есть также и сугубо-личностный компонент, укоренившийся в прошлом опыт отдельного человека [Зимняя, 1978, с. 189]. Ассоциации определяют как двухэлементные отношения, содержащие три символа, один из которых задает имя отношения, а два других являются его аргументами [Белянин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://textcol.ru/index-4351.html?page=22.>, с. 37]. В лингвистике изучают словесные (языковые / вербальные) ассоциации. По определению Л. Варпаховича, ассоциация в языке – есть связь между языковыми единицами по формальным или логико-семантическим признакам, возникающим в психике человека [Беликов, 2001, с. 106]. Ассоциации также определяют как связь, возникающую в определенных условиях между двумя или более психическими образованиями

(ощущениями, актами движения, восприятиями, идеями и т.п.); действие этой связи – актуализация ассоциаций – состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других). Психологической основой ассоциаций считается условный рефлекс [Богин, 1993, с. 15].

Ассоциативный эксперимент является одним из древних в экспериментальной психологии. Его активно используют в социологии, психо- и социолингвистике, психиатрии. История возникновения этого метода описана Джорджем Миллером [Караулов, 2000, с.206]. Первым, кто попытался провести ассоциативный эксперимент, был Ф. Гальтон. Он проводил эксперимент с собой. Отобрав 75 стимульных слов, Ф. Гальтон написал каждое на отдельной карточке. За несколько дней автор эксперимента брал эти карты и записывал две первые мысли, при этом он фиксировал время, которое было потрачено на весь процесс, но, к сожалению, Ф. Гальтон отказался публиковать полученные результаты [Богин, 1993, с.20]. Первый словарь вербальных ассоциативных норм был сформирован и опубликован Г.Х. Кентом и А.Дж. Розановым в 1910 году [Калинина [Электронный ресурс – Режим доступа : <http://lib.convdocs.org/docs/index-78325.html?page=8>].

Итак, история использования ассоциативного эксперимента насчитывает уже более ста лет. К середине 50-х годов 20 века он применяется в основном в патопсихологии, психиатрии, криминалистике. Но установление важной роли ассоциативных связей для процесса восприятия, памяти, мышления, речи, а также возникновения новой науки психолингвистики способствовало смещению интересов исследователей на изучение языка и его функций, путей формирования языковой способности человека, особенностей организации его памяти, специфики ассоциирования в онтогенезе и т.п. «В психолингвистике ассоциативный эксперимент был направлен на проблемы речевой деятельности, онтогенеза речи, организации памяти и ментального лексикона, а также на решение прикладных вопросов (разработку новых методик преподавания иностранных языков, изучение двуязычия, компьютерную репрезентацию языка, потребность машинного перевода, компьютерную лексикографию и т.п.)» [Залевская, 1972, с.35]. Различают несколько видов ассоциативного эксперимента: свободный, направленный, цепной. Все указанные виды ассоциативного эксперимента представляют собой методику исследований «речевых реакций на слова или словосочетания (стимулы), что вызывает рефлексорные временные связи ощущений, чувств, образов, понятий и их обозначений в ментальном лексиконе носителей языка с целью конструирования сети ассоциаций в сознании индивида и этносознании» [Залевская, 1972, с 24]. Ассоциативный эксперимент также предполагает анкетирование информантов посредством списков стимулов и дальнейшее установление наиболее частотных реакций. Итак, важной составляющей проведения ассоциативного

эксперимента является составление списка слов-стимулов, наполнение которого зависит, в основном, от целей исследователя. Чаще всего исследователи обращаются к свободному ассоциативному эксперименту из-за того, что, во-первых, полученные таким путем данные являются валидными, а во-вторых, именно свободный ассоциативный эксперимент обнаруживает латентную информацию, которую нельзя исследовать с помощью других, скажем, описательных методов. Этому методу посвящено большое количество работ. Он выступает тем инструментом, который используют лингвисты в своем научном поиске, однако существуют другие эффективные, хотя и менее популярные методы: методика градуального шкалирования, метод семантического дифференциала, методика дополнения, методика завершения предложения, методика косвенного исследования семантики, методика установления грамматической правильности, опросник, метод прямого толкования слов, классификация.

С помощью ассоциативного эксперимента раскрываются принципы организации внутреннего лексикона человека. Исследования показали, что он должен пониматься не как пассивное собрание сведений о языке, а как динамическая функциональная система, которая самоорганизуется в результате постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктов [Залевская, 1999, с. 154]. Очевидно, что внутренний лексикон является многомерным. Его строение структурируют на поверхностный и глубинный пласты, ядро и периферию (семантические микросистемы и тематические группы). Внутренний лексикон является субъективным, ментально обусловленным, поэтому рассматривается исследователями как средство доступа к пониманию того, как происходит взаимодействие человека с миром. Так или иначе, внутренний лексикон дает возможность исследовать языковое и метаязыковое сознание.

Актуальным направлением исследования в психолингвистике и других гуманитарных дисциплинах стали сопоставимые ассоциативные исследования [Уфимцева, 2000, с.207 – 219], ставящие целью изучения межкультурное общение, поскольку в современном интегрированном мировом сообществе, движущемся в сторону глобализации, возникает острая необходимость избегать национальных, этнических, коммуникативных конфликтов, в определенной степени детерминированных спецификой языкового сознания представителей разных этносов. В связи с этим возникает потребность в выявлении того общего и специфического, что имеется в сознании представителей разных культур и бессознательно определяющего поведение и вообще отношение к миру. На понимание того, как образ жизни связан с формированием картины мира этноса, влияют также особенности культуры, включая религиозные традиции, отражающиеся в языковом и метаязыковом сознании.

Психо- и нейролингвистическое исследования (ассоциативный эксперимент) процесса ассоциирования у нормальных людей и людей с определенными отклонениями (афазия и т.д.) подготовили почву для исследований особенностей языкового сознания представителей разных социальных групп. Так, появились исследования профессиональной пригодности по личностным качествам людей, которым приходится находиться в стрессовых ситуациях (пилотов, тех, кому случалось длительное время находиться в полном одиночестве и т.д. [Тойм 1981, с.18 – 31.]), отношения потребителей к рекламе [Батурина, 1999, с 98], представления о политических, юридических правах и вообще правах человека в обществе [Курильски-Ожвен, Арутюнян, Здравомыслова, 1996, с.215].

Итак, на рубеже XX-XXI веков сфера практического применения свободного ассоциативного эксперимента значительно расширилась, поскольку эпоха глобализации мирового сообщества, его политического, социального, экономического развития, катаклизмов и социальных потрясений требовала систематического изучения возможностей человеческого сознания в целях обеспечения взаимопонимания между представителями различных культур. Поэтому ассоциативные нормы стали применяться для исследования определенных областей знаний с различными целями – политическими, социологическими, культурологическими. Ассоциативный эксперимент, в отличие от остальных методов, дает возможность «заглянуть» в сознание и осуществить попытку определить значимость тех или иных событий, представлений, новых понятий и тому подобного.

1.3. Специфика отражения языковой картины мира в структуре и содержании ассоциативного поля

Язык – это зеркало, находящееся между миром и человеком, при помощи которого мы можем узнать важнейшие свойства мира. В нем отражены не только реальный мир и условия жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Мир для человека возникает таким, каким он его узнает, воспринимает и осваивает в зависимости от уровня личностного развития. Картина же мира – это продукт человеческой деятельности, но не физической, а мыслительной, познавательной, результат освоения окружающего мира. Феномен мира, воспринимаемый человеком посредством родного языка, является для него таким, каким является для него сам язык. Итак, мы видим, что современные лингвисты тяготеют к рассмотрению человека в языке и речи для человека, а не языка для самого себя. Следовательно, каждая языковая единица ориентирована на

концептуальное пространство окружающей среды, становясь речевым проявлением того или иного его фрагмента [Брутян, 1973, с.109].

В лингвокультурологической парадигме знания речь играет функцию средства интерпретации феномена культуры и отображения психологического характера народа, оперирующего этим языком. Язык отражает общенациональную культуру, определяемую культурными достижениями всего народа и его морально-этическими ценностями [Серебренников, 1998, с. 54]. Так, результатом отражения в языке явлений окружающей действительности становится появление картины мира, однако в разных ее вариантах – концептуальная, языковая, наивная – в зависимости от степени обобщенности результатов постижения окружающего мира. Для этого следует хотя бы в самом общем виде разграничить упомянутые нами понятия. Наиболее общие характеристики имеет концептуальная картина мира, которая, по мнению Л.Б. Лебедевой предстает как явление многомерное, «в котором отражаются и элементы мирового универсума, и связи между этими элементами» [Лебедева, 2008, с. 12]. В.И.Постовалова дополняет эту трактовку: «Картина мира не является зеркальным отражением мира и не является открытым окном в мир, а именно картиной, то есть интерпретацией акта миропонимания <...> она зависит от призмы, через которую осуществляется мировоззрения» [Постовалова, 1988, с.55].

В работе «Когнитивная лингвистика» под ред. Поповой З.Д. дается достаточно своеобразное определение картины мира, где она понимается как ограниченная и «наивная», она представляет для исследователя-лингвиста лишь исторический интерес: «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народ; представления народа о действительности, отраженные в значениях языковых знаков – языковом членении мира; языковое упорядочение предметов и явлений, заложенное в системных значениях словесной информации о мире» [Попова, 2007, с.24]. Картина бытия как глобальный образ мира является результатом всей духовной активности индивида [Серебренников, 1988, с. 21]. Знаковость концептуальной модели мира проявляется, прежде всего, на уровне лингвистической организации фрагментов этнической картины мира. Образы-этномифологемы как символично-семиотический феномен коррелируют с концептуальной картиной мира на уровне выявления ментально-образных схем [Брутян, 1973, с.108 – 111., 109-110].

Стоит основательно исследовать понятие языковой картины мира, которое можем встретить уже в трудах зарубежных исследователей – В. фон Гумбольдта и его последователей – неогумбольдтианцев Л. Виттгенштейна, Л. Вайсгербера, И. Трира, Б. Уорфа. Несмотря на широкий круг исследований этого языкового феномена, попыток придать ему терминологические рамки, можем констатировать его «расплывчатость» и

«аморфность». Онтологически понятие языковой картины мира берет свое начало с работ В. фон Гумбольдта, в которых оно понималось как «форма речи», являющаяся неповторимой и индивидуальной для каждого народа, и представляющая собой объединение отдельных языковых элементов в единое целое. «Духовное своеобразие и строение языка настолько тесно взаимосвязаны, что существование первого обязательно предопределяет существование второго» [Гумбольдт, 2000, с.68], так же связанными являются и два способа выявления формы языка – внутренний и внешний, где первостепенное значение имеет внутренняя форма, а внешняя воплощает и фиксирует в звуковой и семантической языковых субстанциях: «Постоянное и единственное в деятельности духа преподносит членораздельный звук в выражении мысли, взятой в совокупности своих связей и систематичности, и создающей форму языка» [Гумбольдт, 2000, с. 71].

Вопрос о сущности языковой картины мира по-разному решается в современном языкознании – от максимального сближения языковой картины мира с концептуальной к признанию различной степени своеобразия отражения мира в каждом языке. В языке находят свое выражение, соединяясь, но не охватывая друг друга, семантические признаки четырех различных сущностей:

- а) семантическая значимость единиц собственно языковой системы;
- б) категории предметного мира, своеобразно отраженные в категориях и единицах языка;
- в) мыслительные категории, присущие логике и психологии человеческого познания;
- г) прагматические факторы коммуникативного назначения языка.

Однако отождествлять логические и психологические категории и их место в структуре языковой картины мира нельзя, потому что они связаны с двумя различными картинами мира, являющимися основой языковой картины – логичной, своеобразно отражаемой непосредственно в языковых единицах, и доречевой (превербальной) – в ней содержатся элементы образного мышления, в недрах которого лежат индивидуальные и социальные особенности видения мира [Мартинович, 1989, с.39].

Единого определения термина «языковая картина мира» не существует и сегодня. Языковая картина мира понимается как общекультурное достояние нации. Она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира характеризует коммуникативное поведение, понимание внешнего и внутреннего мира человека. Она отражает:

- способ культурно-мыслительной деятельности, характерный для определенной эпохи с ее духовными, культурными и национальными ценностями;

– всю совокупность концептуального содержания определенного языка [Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1996. – 264 с];

–отраженные в категориях языка представления определенного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности, целостное отображение языком всего того, что существует в человеке, вокруг него;

– изображение человека, его внутреннего мира, окружающего мира и природы, совершенное средствами языковой номинации [Уфимцева, 1996, с.227];

– отраженный средствами языка образ сознания-реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, реализованных средствами языка [Болотнова, 1994, с. 210];

– своеобразное мировоззрение сквозь призму языка [Яковлева, 1994, с.73–89];

– отражение бытовых представлений о мире.

Идея языковой картины мира заключается в том, что в каждом естественном языке отражен определенный способ восприятия мира, навязанный как обязательный всем носителям языка [Апресян,1995, с. 102]. Е. Селиванова под понятием «языковой картины мира» понимает представления предметов, явлений, фактов ситуаций действительности, ценностных ориентиров, жизненных стратегий и сценариев поведения в языковых знаках, категориях, явлениях речи, являющихся семиотическим результатом концептуальной репрезентации действительности [Селиванова, 2002, с. 265-267]. Концептуальная и языковая картины мира являются отражением во взаимосвязанных формах – форме познавательной деятельности и форме речи – объективной действительности. Концептуальная картина мира является основой языкового воплощения, словесной концептуализации совокупности знаний человека о мире. Языковая и концептуальная картины мира является культурно детерминированными, а соответственно – специфическими для каждого народа [Болотнова, 1994, с 42]. Концептуальная картина мира, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности, однако фрагменты языковой картины мира в течение долгого времени сохраняют реликтовые представления людей о мироздания.

Именно в языковой картине мира раскрывается своеобразие членения концептуальной картины у разных народов. С помощью языка практические знания, полученные отдельными индивидуумами, превращаются в коллективное достояние, коллективный опыт. Концептуальная картина мира является основой языковой картины, однако концептуальная картина мира универсальна и является общей для народов с одинаковым уровнем знаний о мире, в то время как язык отражает опыт каждого народа и проявляет не только общие знания, но и своеобразие видения мира. Граница между языковой и концептуальной

картинами мира является нечеткой, они находятся в логических отношениях пересечения или включения первой во вторую в зависимости от признания концептуально несопоставимых языковых категорий.

В современной когнитологии проблема связи языковой картины мира с концептуальной рассматривается под углом зрения оппозиции принципов модуляризма и холизма [Селиванова, 2002, с. 265-267]. В нашем исследовании языковая картина мира определена как сложившаяся на вербальном уровне лексическими средствами языка и отраженная в семантической системе языка. Концептуальная картина составляет индивидуализированные представления о мире, представленные в нашем сознании. Общее и отличное между языковой и концептуальной картинами мира особенно отчетливо проявляются при анализе тех слов языка, используемых как научные термины.

С целью реконструкции фрагмента концептуальной картины мира проводится ассоциативный эксперимент. Все реакции на один стимул образуют ассоциативное поле. Реакции в ассоциативном поле не просто сочетаются друг с другом, но и могут соотноситься между собой определенными семантическими связями [Ульянов, 1988, с.117]. Поэтому возникает необходимость наряду с понятием «ассоциативное поле» выделить понятие «семантическое поле». В современном языкознании семантическое поле определено как совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийную, предметную или функциональную сходство обозначаемых явлений.

Ю. Караулов первым в советской лингвистике подошел к изучению лексико-семантических полей, понимая языковую модель (картину) мира как «способ существования лексики (словаря) в сознании носителя» [Караулов, 1976, с.274]. Солидарную позицию занимает Г.А. Брутян, определяющий языковую картину мира, как «знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретной разговорной речи» [Брутян, 1973, с. 109]. Итак, языковая картина мира рассматривается этими лингвистами только на лексическом уровне. Также языковая картина мира состоит из языковых единиц, выражающих концепты, понятия, а также языковые способы и средства выражения связей, существующие в концептуальной картине мира [Телия, 1988, с.173]. Польский лингвист Е. Бартминьский предлагает рассматривать понятие «языковая картина мира» в двух вариантах, которые упрощенно можно определить как «субъективный» и «объективный», обозначив понятиями «видение мира» и «картина мира». Видение предусматривает наблюдателя, поскольку является чьим-то, а следовательно – и субъекта, наблюдающего; картина также является результатом чьего-то видения, но уже не содержит такой сильной импликации субъекта, где центр смещается на объект, то есть на то, что содержится в самом языке [Бартминьский,

2005, с.87]. Само же понятие «языковая картина мира» функционирует в трудах этого исследователя достаточно в необычной трактовке: «воплощенная в языке интерпретация действительности, которую можно представить в виде комплекса суждений о мире» [Бартминьский, 2005, с. 88].

В достаточно основательном научном наследии Елены Селивановой языковая картина мира определяется как «представление предметов, явлений, фактов, ситуаций действительности, ценностных ориентиров, жизненных стратегий и сценариев поведения в языковых знаках, категориях, явлениях речи, являющихся семиотическим результатом концептуальной репрезентации действительности в этносознании» [Селиванова, 2002, с. 165]. Так, в отличие от Ю.М Карулова и Г.А. Брутян, автор выходит за пределы одного языкового уровня и даже всей речи вообще, учитывая еще и аксиологический, этический и когнитивный аспекты. Австрийский лингвист Г. Вежбицка считает, что национально-культурная специфика менталитета и характера этноса сказывается не только на лексико-семантическом, но и на морфологическом и синтаксическом уровнях языковой структуры [Вежбицкая, 1996, с.416]. Такой позиции придерживается и В.М. Телия, считающий, что языковая картина мира создается не только с помощью конкретной лексики, а с «использованием синтаксических конструкций, с первых этапов существования языка, отражающих отношения между элементами действительности» [Телия, 1988, с.178].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Лингвистика как отрасль гуманитарного знания прошла долгий и длительный путь своего развития. Ее истоки прослеживаются с древней Индии и античности. Главным объектом лингвистики является язык. Еще с древнейших времен язык рассматривается в двух измерениях: во-первых, как абстрактная система, отделенная от ее носителя – человека, то есть лишенная человеческого фактора; во-вторых, как «очеловеченная», живая, динамичная система, проявляющаяся в речевой деятельности и неотделимая от ее создателя. В процессе исторического развития европейской лингвистики как объекта специальных исследований речь все дальше и дальше отдалялась от человека, вставая перед учеными как система систем или идеальная система и структура, проявляющая себя в противопоставлении, оппозиции и, разного рода, вербальных конструкциях. Психолингвистика, возникшая на грани психологии и лингвистики, «возвращает» человека в языкознание, а язык делает психолингвистическим феноменом языковой личности. Такой антропоцентризм вполне естественно требует изучения языка путем исследования языкового материала, полученного от различных носителей, что становится возможным, помимо прочего, с помощью эксперимента.

Традиционно психолингвистику определяют как науку, изучающую речевую деятельность людей в двух (психологическом и лингвистическом) аспектах, включая экспериментальное исследование психологической деятельности субъекта по усвоению и использованию языковой системы как организованной и автономной. Такая экспериментальная составляющая и антропоцентризм в значительной мере способствовали формированию психолингвистики как отдельной отрасли языкознания.

Психолингвистический эксперимент – это чуть ли не единственная возможность «заглянуть» в глубины языкового сознания человека путем исследования индивидуальных особенностей каждого носителя с последующим обобщением полученной информации, выстроить национальную языковую картину мира, что дает возможность получить бесценную информацию для анализа практически всем гуманитарным дисциплинам. «Искусственность» созданной исследователем экспериментальной ситуации не раз подвергалась критике оппонентов. В связи с этим можем только заметить, что тезисы об «искусственности» эксперимента легко опровергаются учетом различных параметров воздействия на эксперимент и его статистически значимой выборкой. К таким параметрам относятся возраст, гендер, условия формирования речевых навыков, социальное положение, уровень образования и т.д. Кроме того, при исследовании можно комбинировать различные экспериментальные методы психолингвистики, а также сочетать их с другими

лингвистическими и нелингвистическими методами, в частности методом наблюдения, аналитическим методом и тому подобным.

В свою очередь, актуальность исследования языковой картины мира детерминирована особенностями развития современной науки на основе синергетического подхода к предмету исследования. Формирование ассоциативных полей посредством психолингвистического эксперимента позволяет установить как внутриязыковые семантические связи, так и внешние воздействия – с одной стороны, влияние языка на формирование картины мира, а с другой – отражение сознания индивида и этносознания в особенностях формирования картины мира. Свободный ассоциативный эксперимент становится эффективным средством выявления обоих направлений воздействия.

ГЛАВА II. ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ «РАДОСТЬ» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

2.1. Анализ ассоциативного поля «радость» на базе Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса

Для определения смысловой структуры ассоциативного поля «радость» на основе количественной характеристики реакций-ассоциаций выделим ядро, окологерную и периферийную зоны. Считается, что «ядро языкового сознания представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющееся на протяжении его жизни, ориентирующее его в окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира» [Ушакова, 2000, с. 16].

В русском ассоциативном словаре-тезаурусе ЕВРАС (Том 1) представлена следующая статья в отношении стимула «радость»:

РАДОСТЬ: счастье 105; смех 39; улыбка 35; горе, жизни 18; веселье 14; большая 12; моя 10; грусть, жизнь, печаль, праздник, чувство 7; солнце, удача 6; встреча, злость, ура 5; бытия, детская, искренняя, любовь, радуга, ребенка 4; бурная, гнев, дети, дня, наша, победы, подарок, ребенок, успех, хорошо 3; безграничная, безмерная, великая, весело, восторг, всегда, встречи, да, деньги, детство, добро, лето, любви, мама, на глазах, настроение, огромная, от победы, победа, позитив, полная, светлый, сильная, событие, тихая, человека, эмоция 2; автомат, без повода, беременность, бескрайняя, благодать, блеск глаз, боль, брат, будет, быстротечна, в доме, в душе, в сердце, веселый, весна, весны, внезапная, воздушные шарики, волнение, временная, всех, встреч, гадость, гордость, горесть, девушка, день, день рождения, детству, для мужчин, до ушей, друзья, души, за друга, за кого-то, за человека, замечательно, и горе, и горечь, и грусть, игрок, Интернет, история, какая, крик, людей, маленькая, маленький мальчик, машина, мгновение, мгновенная, младенца, мне, на лице, навсегда, наслаждение, не испытывал, небес, недолга, незамутненная, неземная, необъемлемая, необъятная, непреодолимая, несчастья, облегчение, община, оптимизм, орел, от встречи, от любви, от ума, отдых, отпуск, пиво, побед, побольше, повод, повсюду, подруг, подруги, покупка, примирения, программа, прошла, пятерка, радостная, редко, рождение ребенка, рождения, свет, секса, синий, сияние, сказка, скоротечна, скука, слава, сласть, слезы, случая, смелость, собачья, Сталин, удовлетворение, удовольствие, улитка, улыбки, уныния, фальшивая, хорошее состояние души, хохот, целовать, часто, человеческий, чувства, шарики, шутка, эйфория, эмоции, ярость 1; 548+182+6+121

В толковом словаре русского языка Ожегова С.И. «радость» – это:

1. Веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения.
2. То, что (тот, кто) вызывает такое чувство.
3. Радостное, счастливое событие, обстоятельство.

По данным словаря-тезауруса ЕВРАС на стимул «радость» дано всего 548 реакций, среди них различных реакций на стимул: 182, одиночных реакций на стимул: 121, отказов: 6.

Рассматривая ядерную зону ассоциативного поля «радость» мы можем выделить ее следующие составляющие:

счастье	105
смех	39
улыбка	35
горе, жизни	18
веселье	14
большая	12
моя	10

Как видим, наибольшее количество ассоциаций представлено словом «счастье». В словаре Ожегова предлагается следующее определение:

1. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения.
2. Успех, удача.

То есть, как и в случае с радостью, счастье представлено удовлетворением в наибольшей степени его проявления. Следовательно, два данных понятия могут рассматривать как в параллели, то есть происходящие и испытываемые по мнению респондента одновременно, так и характеризующиеся причинно-следственной связью: радость вызывает чувство счастья, и наоборот.

На втором и третьем месте по своей частотности располагаются синонимичные понятия «смех» и «улыбка», характеризующиеся разной степенью интенсивности проявления. Иными словами, улыбка является менее интенсивной, и ее может вызвать нечто приятное или смешное, тогда как смех зачастую ассоциируется с кем-то или чем-то смешным. Сюда можно также отнести слово-ассоциацию «веселье», что может быть вызвано приятным времяпровождением, а также теми видами деятельности, что вызывают смех.

Одинаково часто представлена реакция «горе» и «жизни», то есть радость ассоциируется с ее антонимом. Большое количество жителей Европейской части России ассоциируют слово «радость» со словом «горе». Эти слова противопоставляются друг другу по лексическому значению, слово «горе» имеет негативную семантическую окраску, что показывает некоторую пессимистичность опрашиваемых.

У жителей центральной части России большую частоту набрал стимул «большая». «Большая радость» – это наивысшая степень душевного удовлетворения. То есть респонденты предпочитают воспринимать радость в больших масштабах. Кроме того, у

многих респондентов радость ассоциируется с притяжательным местоимением «моя», то есть радость рассматривается как внутреннее состояние, причины которого могут заключаться как на внутреннем, так и на внешнем уровнях.

Околоядерная зона ассоциативного поля «радость» характеризуется следующим наполнением:

грусть, жизнь, печаль, праздник, чувство	7
солнце, удача	6
встреча, злость, ура	5
бытия, детская, искренняя, любовь, радуга, ребенка	4
бурная, гнев, дети, дня, наша, победы, подарок, ребенок, успех, хорошо	3
безграничная, безмерная, великая, весело, восторг, всегда, встречи, да, деньги, детство, добро, лето, любви, мама, на глазах, настроение, огромная, от победы, победа, позитив, полная, светлый, сильная, событие, тихая, человека, эмоция	2

В околоядерной зоне также обнаруживается ряд антонимов, противопоставленных ядерному понятию «радость». Здесь респондентами упоминаются такие слова как *грусть, печаль, злость, гнев*, что, как и *горе*, свидетельствуют об отрицательном восприятии данного понятия. Отметим также, что в данной зоне ряд ассоциаций связан с погодными условиями, что прослеживается в следующих ассоциациях: *солнце, радуга, лето*. Из этого мы можем сделать вывод, что природа и природные условия оказывают большое влияние на жителей европейской части России. Здесь респонденты также указывают на причины, вызывающие радость, среди которых наиболее частыми являются дети, родственники, близкое окружение человека.

Предлагаются также различные прилагательные к слову радость: *детская, искренняя, бурная, безграничная, безмерная, великая, огромная, полная, светлый, сильная, тихая*. Первое из рассмотренных прилагательных может характеризовать возраст лица, испытывающего радость, а также свидетельствовать о типе данного чувства, так как распространено мнение, что в детском возрасте личность способна максимально сильно испытывать и проживать эмоции, как отрицательные, так и положительные. Радость воспринимается как крупномасштабное явление, не поддающееся какому-либо исчислению. Кроме того, варьируются и варианты ее проявления – от шумного, выраженного, к незаметному, маловыраженному.

Периферийная зона включает менее важную информацию о денотате рассматриваемом нами стимуле:

автомат	1	без повода	1	беременность	1
бескрайняя	1	благодать	1	блеск глаз	1
боль	1	брат	1	будет	1
быстротечна	1	в доме	1	в душе	1
в сердце	1	веселый	1	весна	1
весны	1	внезапная	1	воздушные шарики	1
волнение	1	временная	1	всех	1
встреч	1	гадость	1	гордость	1
горесть	1	девушка	1	день	1
день рождения	1	детству	1	для мужчин	1
до ушей	1	друзья	1	души	1
за друга	1	за кого-то	1	за человека	1
замечательно	1	и горе	1	и горечь	1
и грусть	1	игрок	1	Интернет	1
история	1	какая		крик	1
людей	1	маленькая	1	маленький мальчик	1

машина	1	мгновение	1	мгновенная	1
младенца	1	мне	1	на лице	1
навсегда	1	наслаждение	1	не испытывал	1
небес	1	недолга	1	незамутненна я	1
неземная	1	необъемлема я	1	необъятная	1
непреодолим ая	1	несчастья	1	облегчение	1
община	1	оптимизм	1	орел	1
от встречи	1	от любви	1	от ума	1
отдых	1	отпуск	1	пиво	1
побед	1	побольше	1	повод	1
повсюду	1	подруг	1	подруги	1
покупка	1	примирения	1	программа	1
прошла	1	пятерка	1	радостная	1
редко	1	рождение ребенка	1	рождения	1
свет	1	секса	1	синий	1
сияние	1	сказка	1	скоротечна	1
скука	1	слава	1	сласть	1

слезы	1	случая	1	смелость	1
собачья	1	Сталин	1	удовлетворен ие	1
удовольствие	1	улитка	1	улыбки	1
уныния	1	фальшивая	1	хорошее состояние души	1
хохот	1	целовать	1	часто	1
человеческий	1	чувства	1	шарики	1
шутка	1	эйфория	1	эмоции	1
ярость	1				

По всем представленным выше ассоциациям к слову-стимулу «радость», мы можем сделать выводы о менее распространенных реакциях, представленных в единичных случаях, которые, тем не менее, представляется возможным распределить по группам:

1) прилагательные и другие ассоциации, характеризующие радость в качественном и количественном плане: *бескрайняя, быстротечна, веселый, внезапная, временная, до ушей, какая, маленькая, мгновенная, мгновение, навсегда, недолга, незамутненная, неземная, необъемлемая, необъятная, непреодолимая, радостная, скоротечна, фальшивая, человеческий*. В рассмотренных ассоциациях можно выделить отдельные тенденции восприятия радости жителями европейской части России. Так, радость воспринимается как нечто краткосрочное (*быстротечна, временная, недолга, скоротечна*), то есть радость – представляется как процесс / состояние небольшой продолжительности, об этом также свидетельствуют такие ассоциации как *редко, прошла, не испытывал*, говорящие в пользу того, что радость случается нечасто, она завершается, и что некоторые из респондентов вообще не сталкивались с подобным чувством. В плане своих масштабов / объемов, радость представляется как *бескрайняя, маленькая, необъемлемая, необъятная*, то есть преобладает восприятие радости как характеризующейся большими масштабами, не поддающимися исчислению.

2) здесь также можно выделить такую характеристику радости, как ее источник, то есть, кто ее испытывает (*людей, младенца, подруг, собачья, человеческий*) и кто / что может вызвать данное чувство (*беременность, брат, весна, весны, воздушные шарики, встреч, девушка, день, день рождения, детству, друзья, за друга, за кого-то, за человека, Интернет, маленький мальчик, небес, орел, община, от встречи, от любви, от ума, отдых, отпуск, пиво, побед, подруги, покупка, примирения, программа, рождение ребенка, секса, рождения, улитка, целовать, шарики, шутка*). Так, учитывая того, кто испытывает радость, она может относиться как к людям, так и к животным, радость также не имеет возрастных границ, то есть ее может испытывать как маленький ребенок, так и взрослый человек. Радость также могут вызвать различные явления, в большинстве из которых люди радуются появлению новой жизни (*беременности*), рождению ребенка или детям в целом. Радость также можно испытывать на уровне эмпатии, то есть разделяя чувства других людей, проводя время в интернете, совершая покупки, находясь в отпуске или на отдыхе. Радость в ряде случаев также ассоциируется с животными, и даже политическими деятелями прошлого (*Сталин*). Радость могут вызвать различные процессы межличностного взаимодействия между близкими людьми (*целовать, секс, встреча, примирение*), а также между знакомыми или незнакомыми (*победа*).

3) радость также может отождествляться с другими чувствами, эмоциями и состояниями: *благодать, гадость, гордость, горесть, и горе, и горечь, и грусть, наслаждение, оптимизм, сласть, смелость, удовлетворение, уныния, хорошее состояние души, эйфория, чувства, эмоции, ярость*. В рассмотренных ассоциациях ряд лиц рассматривает радость через антонимичные ей понятия, то есть радость может рассматриваться в дуализме двух противоположных друг другу состояний. Респонденты также в качестве реакции дают определение радости, как чувства, предлагая конкретную или обобщенную дефиницию. Также респондентами могут указываться положительные чувства, потенциально испытываемые параллельно в моменты радости.

Таким образом, в данном параграфе нами были рассмотрены основные характеристики ассоциативного поля «радость», представленные в Русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе ЕВРАС, рассмотрено его ядро, ядерная и околюдерная зона, а также периферия. Представленные ассоциации предоставляют мнения респондентов касательно того, чем является радость, какая она, кто может испытывать данное чувство, что может послужить причиной радости, какие чувства возникают параллельно с чувством радости и т.д.

2.2. Анализ ассоциативного поля «радость» на базе Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири

В рамках данного параграфа запланировано рассмотрение реакций в составе ассоциативного поля «радость», представленных в Электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири. По данным словаря Приенисейской Сибири всего реакций на стимул «радость»: 167.

Ядерная зона ассоциативного поля «радость» может быть представлена в следующем виде:

счастье	31
смех	12
веселье	8
грусть	8
улыбка	7
дети	5

Самое большое число сибиряков ассоциируют со словом «радость» слово «счастье». 5 опрошиваемых жителей Сибири дали ассоциацию к слову «радость» слово «дети», это можно объяснить тем, что ребенок и семейные ценности для сибиряков имеют большую значимость и стоят в приоритете жизненных ценностей.

12 опрошенных сибиряков дали слово-реакцию «смех», 8 человек – «веселье», 7 – «улыбка». Это показывает, что они находят тесную связь между позитивными эмоциями, веселым времяпровождением с ощущением большого духовного удовлетворения.

Здесь же следует обратить внимание на тот факт, что «радость» у жителей Сибири ассоциируется с «грустью», это связано с тем, что сибирякам свойственно мыслить противоположностями.

Отметим также, что окооядерная зона обладает следующими характеристиками:

моя	4
жизни	4
печаль	3
чувство	3
встречи	2
выходной	2

свадьба	2
деньги	2
удовольствие	2

Радость ассоциируется с притяжательным местоимением «*моя*», что может свидетельствовать о желании респондентов испытывать данное чувство, быть его «обладателями». 4 респондента представили радость как компонент словосочетания «радость жизни», то есть радость рассматривается сибиряками как жизненно важное состояние, как компонент, без которого жизнь не будет полноценной.

Радость у жителей Сибири также ассоциируется с различными вариантами времяпровождения, досуга, а также с праздниками, о чем свидетельствуют реакции *выходной, встречи, свадьба* – по 2 респондента на каждую ассоциацию. То есть чувство радости может иметь повод, может зависеть от социального окружения человека, обстановки и атмосферы его текущего местонахождения. *Выходной* – день отдыха, день, свободный от работы. Значит, сибиряки получают духовное удовлетворение от времени, свободного от работы и занятий.

Здесь также следует обратить внимание на ассоциацию со словом *деньги*, предложенную двумя респондентами. На основании этого мы можем сделать вывод, что деньги в жизни сибиряков играют важную роль и могут служить как причиной радости, так и средством ее достижения.

Периферийная зона включает менее важную информацию о стимуле :

щенок	1
пиво	1
слезы	1
на работе	1
сон	1
дружить	1
дух святой	1
подарок	1
семья	1
эмоции	1

В данной зоне у нас представлены наименее значимые ассоциации, каждая из которых была предложена однократно. В данной области отсутствуют ассоциации с негативным

значением, что свидетельствует о преобладании положительного восприятия радости. Так, для сибиряков радость ассоциируется с щенком, ведь собаки, как один из древних спутников человека характеризуются своим искренностью и преданностью по отношению к хозяину. Пиво по ряду причин также ассоциируется у сибиряков с чувством радости, что, вероятно, достигается за счет обстановки, сопутствующей употреблению пива, а также степени алкогольного опьянения, достигаемой вследствие его распития.

Радость для жителей Приенисейской Сибири также связана со слезами, что предположительно обусловлено наличием устоявшегося словосочетания «слезы радости», когда описанное состояние является следствием предшествовавших ему трудностей, длительного периода времени или пережитых утрат и неудач. Примечательно также, что один из респондентов связал радость с профессиональной деятельностью (*на работе*), что может свидетельствовать об удовлетворенности своей работой и профессиональной реализацией. Семья для сибиряков также служит источником и поводом для радости, о чем свидетельствует появление данного слова в периферийной зоне ассоциативного поля. Сон, в свою очередь, ассоциируется с радостью, что может быть связано с расслаблением организма, восстановлением внутренних ресурсов. Здесь также представлен духовно-религиозный компонент ассоциативного поля «радость», поскольку в качестве ассоциации выступает словосочетание «*святой дух*», что может свидетельствовать о глубоких религиозных убеждениях респондента.

Проанализируем реакции, данные на стимул «радость» по гендерным критериям в Электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири:

Реакции	Частота	М	Ж
Счастье	31	11	18
Смех	12	5	7
Веселье	8	2	6
Грусть	8	5	3
Улыбка	7	0	7
Дети	5	0	5
Моя	4	3	1
Горе	4	1	3
Печаль	3	2	0
Деньги	2	1	1
Пиво	1	1	0
На работе	1	1	0

Из таблицы можно увидеть, что к стимулу «радость» женщины дают немного чаще мужчин такие реакции как «счастье», «смех», «веселье». Реакция «дети» на стимул «радость» у мужчин вообще отсутствует, у женщин встречается довольно часто. Это можно объяснить тем, что у большинства женщин в приоритет стоит семья. Семья и дети для мужчины является далеко не всегда первостепенными жизненными приоритетами, хотя эта точка зрения является довольно спорной.

Реакция «моя» преобладает больше у мужчин, скорее, потому что восторженное, ласкательное обращение «радость моя» мужской пол употребляет значительно чаще женского, возможно, мужчины более склонны использовать ласкательные прозвища для своих партнеров.

Если сравнить негативную семантику реакций, данных мужчинами и женщинами на стимул «радость», то можно заметить, что мужчины ассоциируют «радость» с «грустью» и с «печалью» как антонимичные понятия, а женщины ассоциируют этот стимул с «горем». «Горе» – это скорбь, глубокая печаль, а «грусть» – чувство уныния. То есть к слову радость более всего подходит антоним грусть. Горе же является антонимом к слову «счастье». То есть женщины проявили большую эмоциональность приводя ассоциацию к стимулу «радость» – реакцию «горе», используя более стилистически напряженную семантику этого слова.

Существенное количество женщин (7 человек) ассоциируют слово «радость» со словом «улыбка», но ни у одного мужчины данной реакции не обнаружено. Улыбка – это выразительные движения мышц лица (губ, глаз и щек), оказывающие расположение к смеху или выражающие удовольствие, приветствие, радость, доброжелательность либо иронию, насмешку. Можно предположить, что проявление мимикой эмоций и чувства душевного удовлетворения у женщин бывает более выраженным, нежели у мужчин. Единичны реакции «пиво» и «на работе», только один человек из ста шестидесяти семи испытывает радость, употребляя спиртное и один мужчина чувствует радость, вероятно, находясь на работе.

2.3. Специфика репрезентации ассоциативного поля в региональном языковом сознании: сопоставительный анализ

Проанализировав ядерную зону обоих регионов, можно заметить, что реакций ядерной зоны у жителей европейской части России представлено больше и они более разнообразнее, чем реакции у жителей Приенисейской Сибири.

Ядерная зона ассоциативного поля «радость»			
ЕВРАС		ЭАСПС	
счастье	105	счастье	31
смех	39	смех	12
улыбка	35	веселье	8
горе, жизни	18	грусть	8
веселье	14	улыбка	7
большая	12	дети	5
моя	10		

Учитывая общее количество реакций, представленных в составе ассоциативного поля радость, мы можем продемонстрировать преобладание той или иной ассоциации в составе общего числа слов-реакций, предложенных респондентами. Напомним, что общее число реакций для ассоциативного поля «радость» в ЕВРАС составило 548, тогда как в ЭАСПС данный показатель составляет 167.

Ассоциативное поле "радость" в ЕВРАС

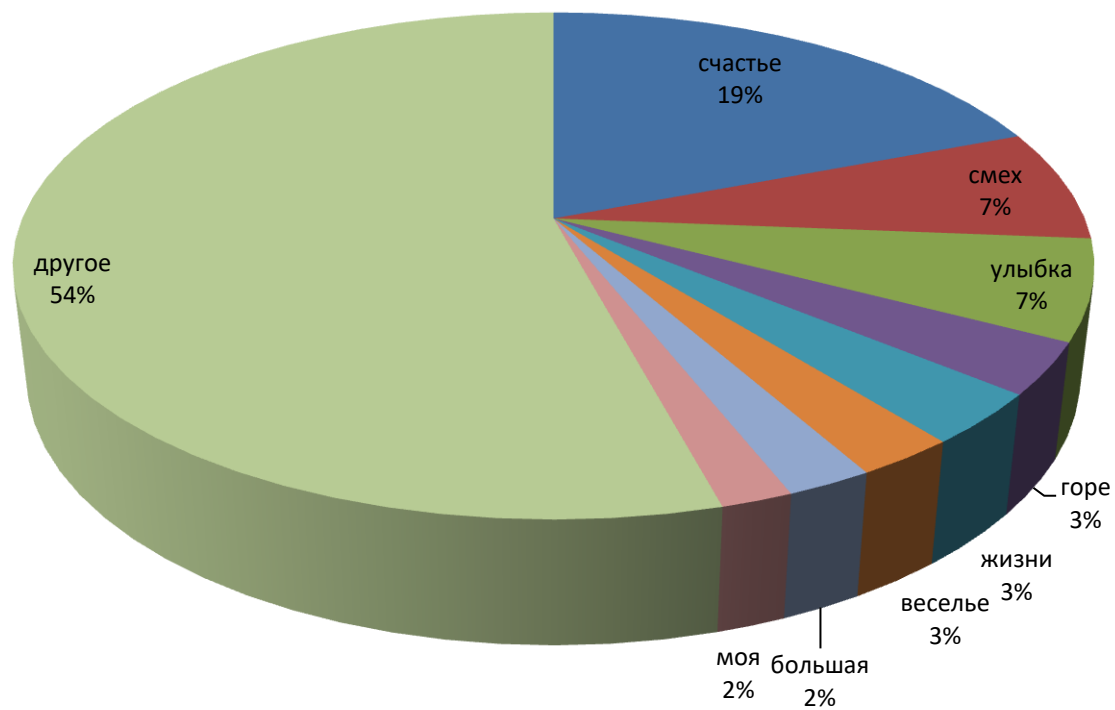

Рис. 1. Диаграмма распределения реакций в составе ассоциативного поля «радость» на базе Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса

Ассоциативное поле "радость" в ЭАСПС

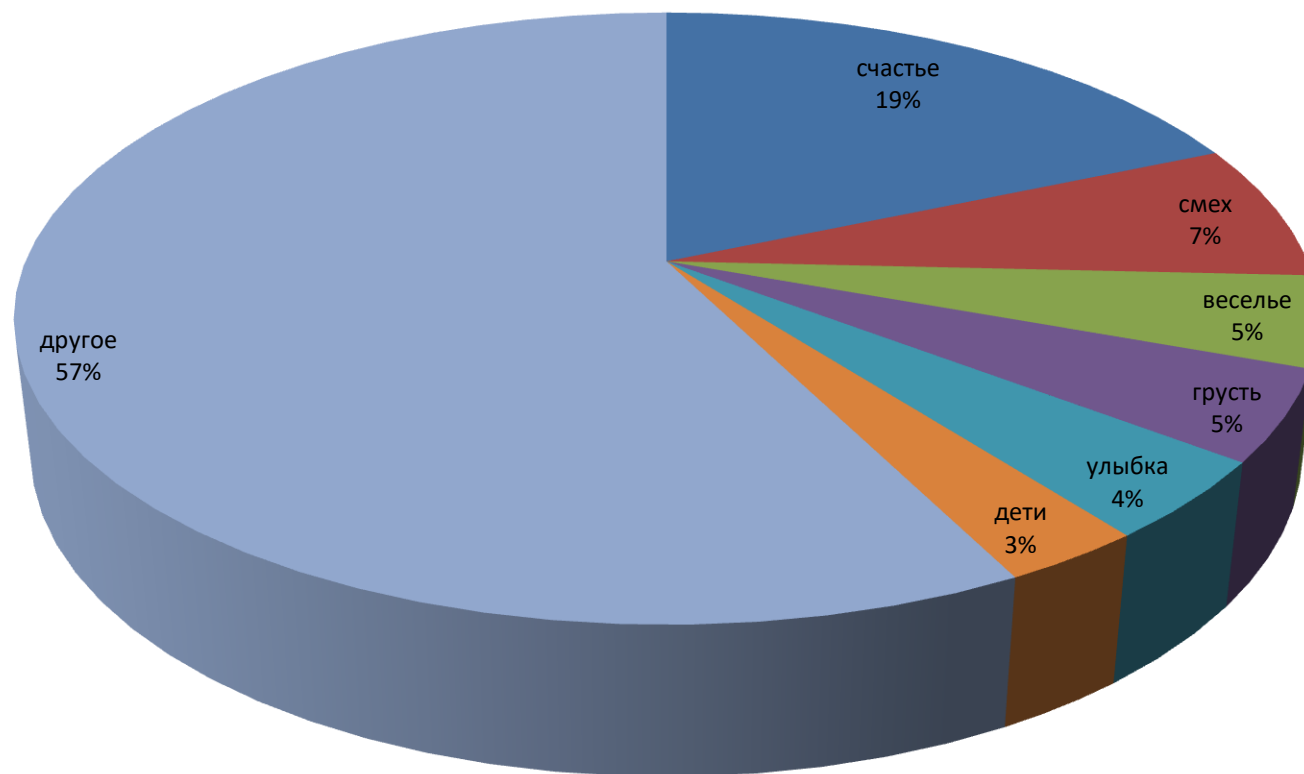

Рис. 2. Диаграмма распределения реакций в составе ассоциативного поля «радость» на базе Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири

На данном этапе анализа предлагаем ознакомиться с диаграммами, представляющими в процентном соотношении преобладание той или иной реакции по отношению к общему числу выявленных ассоциаций

Как видим, в обоих случаях, *счастье* (19%) представляет наиболее распространенную ассоциацию, встречающуюся в сознании, как в европейской, так и в сибирской части населения России. На втором месте по распространенности для обоих словарей располагается смех (7%), что свидетельствует о восприятии смеха как компонента радости, как на уровне мимики, так и на уровне акустического сопровождения. Примечательно, что *улыбка* обнаруживается в обоих словарях в составе околоядерной зоны с тем уточнением, что для ЕВРАС показатель составляет 7%, тогда как в ЭАСПС – лишь 4%. Для обоих словарей характерно наличие отрицательной реакции в отношении исследуемого стимула. Для жителей европейской части России в составе ассоциативного поля «радость» представлена реакция *горе* (3%), тогда как для сибирской части населения представлена реакция *грусть* (5%). На основании этих данных мы можем сделать вывод о том, что сибиряки более склонны мыслить противоположностями, однако здесь стоит обратить внимание на то, что анализ дефиниций слов *горе* и *грусть* свидетельствует о том, что *горе* по своей эмоциональной окраске является более негативным. Ниже представлены определения из словаря Ожегова:

1. Грусть: чувство печали, уныния.
2. Горе: скорбь, глубокая печаль; то же, что несчастье.

5 опрошиваемых жителей Сибири дали реакцию на стимул «радость»- «дети», этой же реакции или связанной с ней семантически не обнаружено в ядерной зоне ассоциативного поля у жителей европейской части России. Это можно объяснить тем, что ребенок и семейные ценности для сибиряков имеют большую значимость и стоят в приоритете жизненных ценностей, чего мы не обнаружили у жителей европейской части страны.

Также следует обратить внимание на наличие притяжательного местоимения «моя», прилагательного «большая». «Радость моя» – устаревшая ласкательная форма радушного, восторженного обращения к человеку [Фразеологический словарь русского литературного языка, Молотков]. Данный ласкательный оборот является устаревшим, но все же еще встречается в речевом сознании русских, как европейской части России, так и в сибирской. Следует отметить также, что данная ассоциация может быть связана с особенностями восприятия радости как глубоко личного чувства. Жителями европейской части России также была представлена ассоциация в составе словосочетания «радость жизни». То есть

радость представляется неотъемлемым компонентом жизни, ее важной составляющей, делаая жизнь более содержательной и значимой.

Сопоставление околядерных зон в двух ассоциативных словарях позволило выявить большее разнообразие и количество ассоциаций на базе ЕВРАС, что в целом поясняется большим количеством представленных в нем реакций, о чем свидетельствует следующая таблица:

Околядерная зона ассоциативного поля «радость»			
ЕВРАС		ЭАСПС	
грусть	7	моя	4
жизнь	7	жизни	4
печаль	7	печаль	3
праздник	7	чувство	3
чувство	7	встречи	2
солнце	6	выходной	2
удача	6	свадьба	2
встреча	5	деньги	2
злость	5	удовольствие	2
ура	5		
бытия	4		
детская	4		
искренняя	4		

любовь	4
радуга	4
ребенка	4
бурная	3
гнев	3
дети	3
дня	3
наша	3
победы	3
подарок	3
ребенок	3
успех	3
хорошо	3
безграничная	2
безмерная	2
великая	2
весело	2

восторг	2
всегда	2
встречи	2
да	2
деньги	2
детство	2
добро	2
лето	2
любви	2
мама	2
на глазах	2
настроение	2
огромная	2
от победы	2
победа	2
ПОЗИТИВ	2
полная	2

светлый	2
сильная	2
событие	2
тихая	2
человека	2
эмоция	2

Для упрощения представления в составе таблицы предлагаем рассмотреть процентное соотношение данных ассоциаций исключительно на уровне околоядерной зоны:

Ассоциативное поле "радость" в ЕВРАС (околоядерная зона)

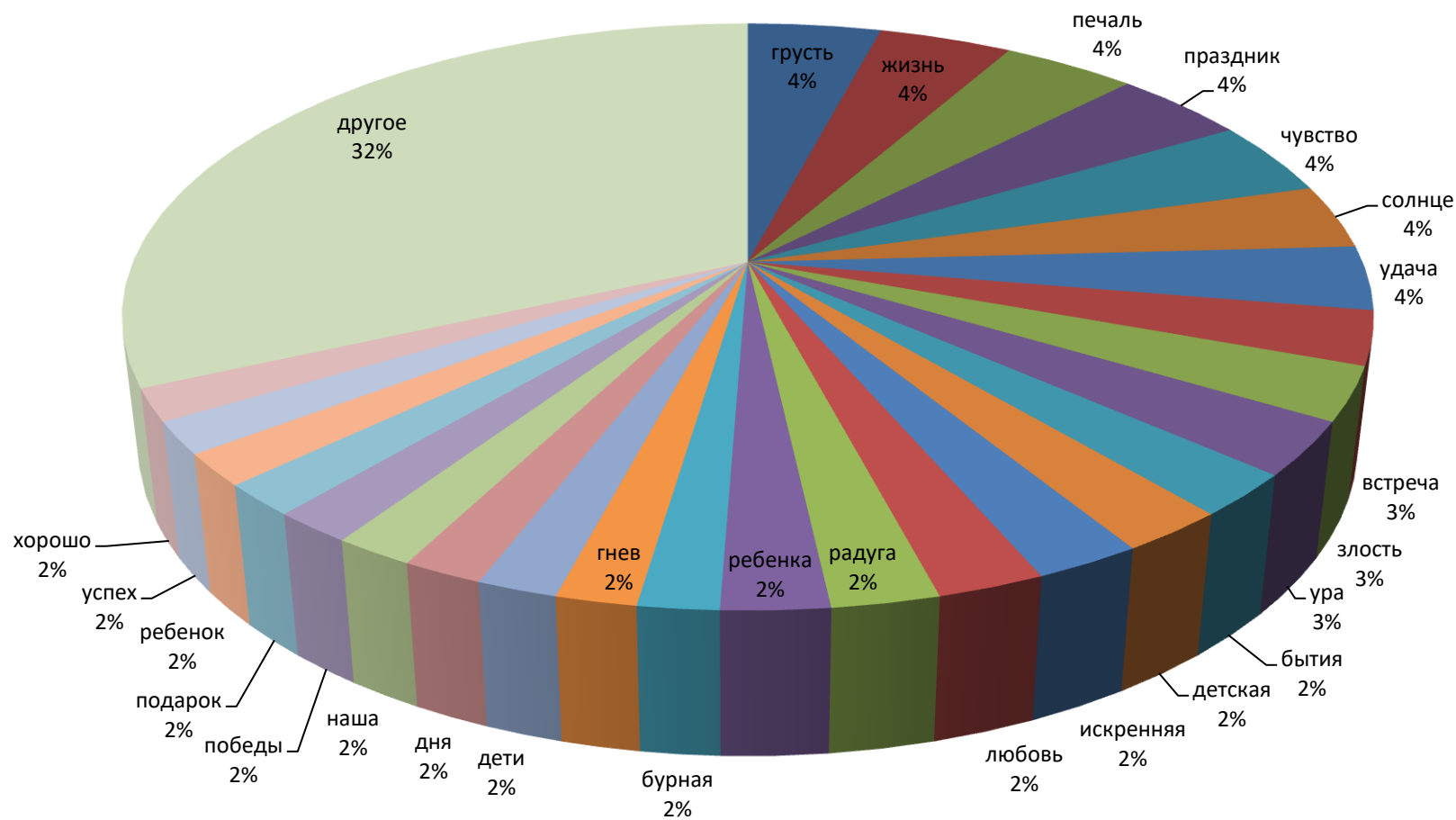

Рис. 3. Диаграмма распределения реакций в околоядерной зоне ассоциативного поля «радость» на базе Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса

Ассоциативное поле "радость" в ЭАСПС (околоядерная зона)

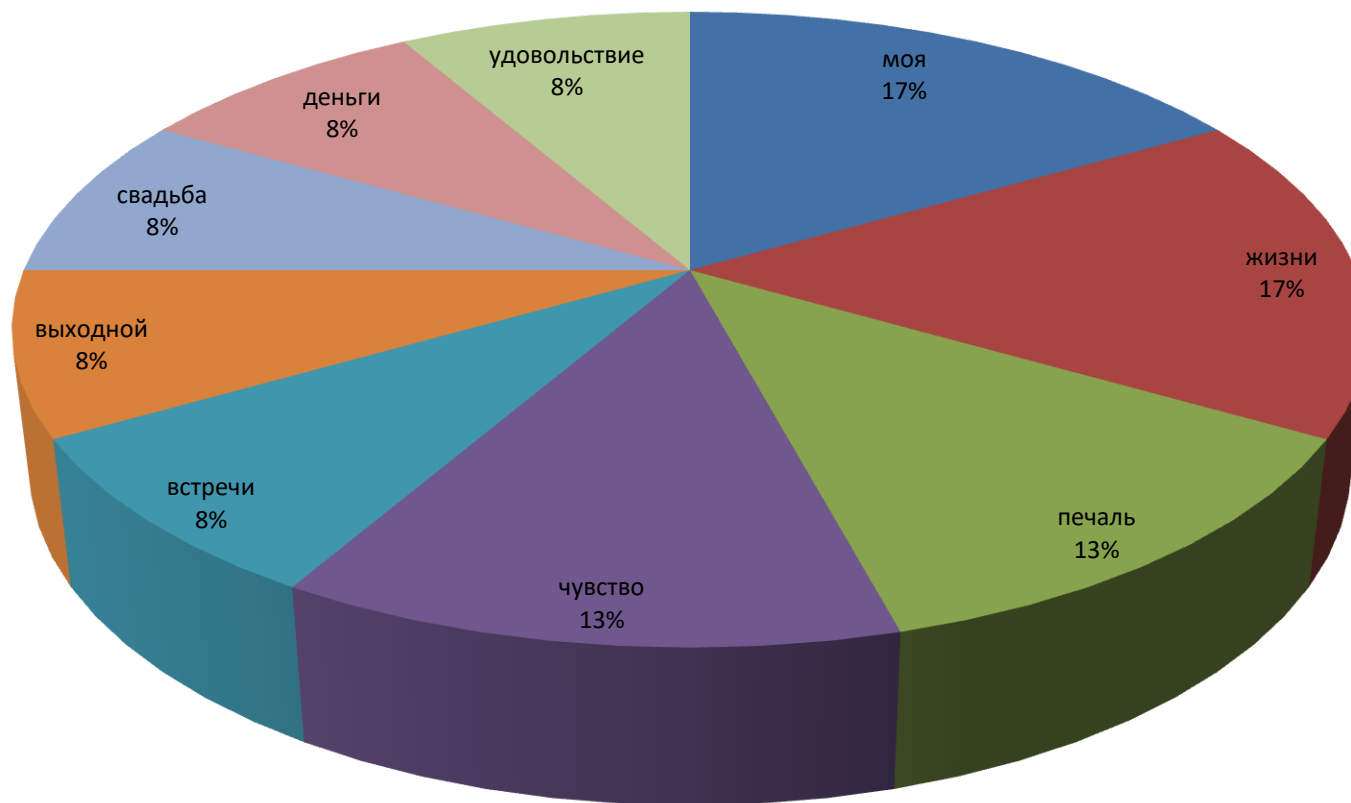

Рис. 4. Диаграмма распределения реакций в околоядерной зоне ассоциативного поля «радость» на базе Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири

Единичные реакции у сибиряков и жителей европейской части России достаточно разнообразны. Сибиряки ассоциируют «радость» с такими нематериальными нравственными ценностями как «щенок», «дружить», «семья», духовными «Дух Святой», с чувствами и эмоциями «слезы», «эмоции», материальными ценностями «пиво», «подарок». Жители европейской части: нематериальные ценности «любовь», «общение», материальные «покупка», эмоции – «смех». Также у них присутствуют множество реакций-прилагательных «незамутненная», «фальшивая», «необъемлемая», «необъятная», «неземная» и др., что не наблюдается у жителей Сибири.

Широкий набор качественных прилагательных можно объяснить следующим положением: качественные прилагательные – это лексико-грамматический разряд, который объединяет слова, обозначающие качество предмета, то есть признак, который способен проявляться в той или иной степени, в большей или меньшей мере. Можно сделать вывод, что слово «радость» – качественная категория для жителей европейской части страны.

2.4 Рабочая программа для факультативного курса в 10-11 классах СОШ по психолингвистике

Цели курса: целью курса является знакомства обучающихся с основными терминами и понятиями психолингвистики: языковое сознание, ассоциативное поле, стимул, реакция, метод свободного ассоциативного эксперимента и др. Также познакомить обучающихся с историей развития ассоциативной психологии XX в., с видами ассоциативных экспериментов в психолингвистике.

Задачи курса: знакомство обучающихся с методиками проведения психолингвистических исследований, научить владеть основными методиками проведения психолингвистических исследований, научить использовать лингвистические данные при анализе ассоциативных полей.

Используемые методы работы: объяснительно - иллюстративный, словесный (лекция), эксперимент, коллективно-исследовательский.

Объем дисциплины:

Вид учебной работы	Всего часов
Классные занятия	8
Лекции	4
Практические занятия	4

Содержание тем дисциплины:

Наименование темы	Содержание темы
Лекция 1 «Понятие языкового сознания»	Языковое сознание и принципы его исследования; метод ассоциативного эксперимента; психолингвистический подход изучения лексики как системы
Лекция 2 «Ассоциативное поле как объект психолингвистических исследований»	Понятие «ассоциация» и «ассоциативное поле»; понятие ассоциации в практике различных ученых; ассоциативный эксперимент и его виды.
Лекция 3 «Ассоциативное поле как	Понятие ассоциативного значения; психолингвистические

<p>результат свободного ассоциативного эксперимента»</p>	<p>исследования, учитывающие гендерные различия; история возникновения ассоциативного эксперимента.</p>
<p>Лекция 4 «Специфика отражения языковой картины мира в структуре и содержании ассоциативного поля»</p>	<p>Понятие языковой картины мира</p>
<p>Практическое занятие 1 Представление анализа обучающимся ассоциативного поля «радость» у жителей Приенисейской Сибири</p>	<p>На практическом занятии учитель объясняет детям на примере анализа ассоциативного поля «радость» в ЭАСПС, что такое ядерная, околядерная, периферийная зоны .</p> <p>Школьники учатся выделять эти зоны сами, разделившись по группам. (каждая группа берет один стимул и работает со словарем ЭАСПС).</p> <p>Далее учитель представляет свой анализ ядерной, околядерной, периферийной зон ассоциативного поля «радость» на базе ЭАСПС.</p>
<p>Практическое занятие 2 Небольшое исследование «Использование метода свободного ассоциативного эксперимента для определения места «семьи» в системе общечеловеческих ценностей для учащихся 6-11 классов».</p>	<p>Класс делится на группы (6 групп по 4-5 человек), каждая группа выбирает себе один класс и проводит в нем ассоциативный эксперимент, взяв один стимул- «семья».</p> <p>Далее группы объединяются между собой и выделяют ядерную, околядерную и периферийную зоны на основе всех данных реакций.</p>

<p>Практическое занятие 3 «Анализ ассоциативного поля «семья» в языковом сознании школьников 6-11 классов».</p>	<p>Обучающиеся проводят анализ ассоциативного поля «семья» в языковом сознании школьников.</p> <p>-каждая группа может анализировать ассоциативное поле своего выбранного класса</p> <p>- группы могут выбрать для себя свой аспект анализа, который им больше нравится (гендерный, возрастной и т.д.)</p> <p>Школьники делают свой анализ, группы постоянно взаимодействуют между собой.</p>
<p>Практическое занятие 4 «Представление результатов исследования»</p>	<p>Школьники готовят презентацию(таблицы, диаграммы) , представляют свой анализ перед другими классами/классом.</p>

Предполагаемые результаты

Предметные: обучающиеся в конце курса должны владеть терминологическим аппаратом психолингвистики, уметь практически использовать знания об экспериментальных методах психолингвистических исследований, уметь производить семантический анализ ассоциативных полей, проводить сравнение и классификацию по заданным критериям.

Коммуникативные: обучающиеся должны адекватно использовать коммуникативные (речевые) средства для решения различных коммуникативных задач, выстраивать монологическое сообщение; должны научиться учитывать разные мнения и стремиться к координации различных позиций в сотрудничестве; взаимодействовать со сверстниками.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Итак, проанализировав реакции-ассоциации жителей европейской части России и Приенисейской Сибири, подведем общий вывод. В ядерной и околоядерной зонах ассоциативного поля «радость» в Русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе и Электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири совпадают 6 реакций: счастье, веселье, грусть, улыбка, горе. У мужчин-сибиряков отмечено больше реакций на стимул «радость» с негативной семантикой, чем у мужчин, проживающих в европейской части России. Женщины обоих регионов дали одинаковое количество реакций с негативной семантикой. Реакции в ядерной зоне у жителей центра России больше и разнообразней, чем у сибиряков. Большое количество реакций качественных прилагательных дали жители центра России, для них «радость» представляет качественную категорию. Сравнивая реакции людей, проживающих в разных регионах России, мы выявили совпадения таких реакций, как: счастье, горе, улыбка, веселье, грусть. Большое число респондентов, проживающих в европейской части страны дает реакции на стимул «радость», связанные с оценкой стимула (бескрайняя, неземная), что не отмечается у сибиряков.

Распространена реакция *дети* на стимул «радость» в сибирской части страны в ядерной зоне, чего не обнаруживается в европейской части страны, за исключением единичной реакции «ребенок». Данная реакция может свидетельствовать о том, что в Приенисейской Сибири число людей, заинтересованных в продолжении рода гораздо больше, чем в европейской части России. Респонденты из центра России дают качественную оценку «радости» через реакции-ассоциации, что не было столь выражено отмечено у сибиряков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексические единицы, составляющие ядро языкового сознания, могут рассматриваться как ментальные доминанты, ценностные ориентиры, репрезентанты ключевых концептов культуры. Несмотря на то, что они имеют значительный процент номинативных аналогов, в структуре этих концептов и в способах репрезентации действительности существуют разногласия, подтверждающие многочисленные лингвокультурологические исследования. Говорить об общекультурном характере концептуальных универсалий можем до определенного предела. Так, А. Вежбицкая отмечала, что модель личности несмотря на существенные различия в психологии этносов является универсальной. На языке семантических примитивов, присущих всем лингвокультурамам, личность – это тот/та, кто думает, хочет, чувствует, знает, говорит и действует.

Этническое своеобразие прежде всего выражается в культурно обусловленных сценариях концептуальных универсалий, то есть коротких предложениях или их последовательностях, с помощью которых осуществляется попытка найти скрытые нормы культуры какого-то общества с точки зрения их носителя и одновременно представить эти нормы в плане общих для всех людей понятий. Итак, неписанные сценарии относительно того, как оставаться личностью в пределах определенной культуры, то есть как думать, как хотеть, как чувствовать, как говорить, являются в определенной степени специфическими для национальной культуры. С. Воркачев отмечал, что идиоэтничность частично присуща и концептам-универсалиям, отличающимся от одного языкового сознания в другом своим периферийным семантическим составом и способами его иерархической организации, а потому разделение культурных концептов на универсальные и этноспецифические можем считать условным. Образ мира определенного этноса, основанный на ценностях, приоритетах и специфических социальных стереотипах, ориентирует человека в среде и является основой языковой картины мира. При определении ключевых концептов культуры необходимо учитывать исторический, переменный характер концептуальной картины мира этноса по сравнению с относительно постоянной языковой картиной мира.

В лингвистическом эксперименте информант – это субъект, включенный в эксперимент и информирующий экспериментатора о его ходе, об особенностях своего взаимодействия с объектом исследования (т.е. знаками языка). Испытуемый в психолингвистическом эксперименте – это субъект, который, будучи носителем языка, одновременно является и «экспертом» в области его употребления, и при этом косвенно сообщает экспериментатору о продукте своего языкового сознания. То есть

психолингвистика рассматривает факт субъективной интерпретации языкового материала носителем языка не как «фактор помехи», а как факт, подлежащий научному анализу и интерпретации.

Минимальное количество испытуемых для каждого эксперимента свое, однако, как отмечают исследователи, минимальное количество испытуемых составляет 30 человек, наиболее достоверные данные экспериментатор получает при участии в эксперименте от 60 испытуемых. Что касается возраста респондентов, то наиболее распространенная аудитория испытуемых – это студенты образовательных учреждений, возраст которых варьируется от 17 до 21 года. Считается, что к этому возрасту в основном завершается формирование языковой способности личности, при этом, по мнению исследователей, языковая способность личности, ее комбинаторные возможности, как правило, остаются неизменными на протяжении всей жизни. Психолингвистический эксперимент можно проводить как в индивидуальной, так и в групповой форме опроса испытуемых. В теории эксперимента не отводится главенствующей роли ни индивидуальной, ни групповой форме.

В психолингвистике существуют разные виды эксперимента: с учетом условий проведения эксперимента различают лабораторный и естественный эксперименты; с точки зрения плана проведения эксперимента: традиционный (с изменением одной независимой переменной) и факторный (с изменением нескольких независимых переменных); по способу получения экспериментальных данных выделяют прямой (задания опираются на лингвистические знания) и косвенный (задания не лингвистического характера, ответы на которые опосредованно позволяют изучить исследуемый объект); по цели проведения выделяют пилотажный (при изучении относительно неизвестной области исследования при отсутствии системы гипотез), решающий (в случае, когда эксперимент позволяет выбрать одну из двух конкурирующих гипотез), контрольный (с целью проверки и подтверждения сложившейся научной гипотезы) эксперименты. Следует отметить, что каждый проводимый эксперимент должен быть «нужен» исследованию, он должен иметь сформулированную перед его проведением цель эксперимента и рабочую гипотезу – конкретизацию предположительного ответа на вопрос, поставленный в связи с изучаемой проблемой, т. е. эксперимент является «средством проверки той или иной рабочей гипотезы, которая формулируется на базе хорошо обоснованной теории».

Перечни потенциальных культурных концептов, часто заключаемые на основании субъективных суждений исследователя, должны быть верифицированы, а потому наряду с критериями, предложенными представителями лингвокультурологии, стоит обратить внимание на исследования ассоциативно-вербальной сети и формирования ядра языкового сознания этноса с применением психолингвистических методов. Комплексная методика с

большой вероятностью позволит выяснить специфическую для каждой лингвокультуры концептосферу. Конечно, окончательная цель исследователей должна заключаться не в заключении перечней «ключевых слов», а в том, чтобы тщательное исследование определенной части таких слов дало возможность сказать что-то об определенной культуре существенное и нетривиальное. Правда, такая возможность в значительной степени зависит от тех ориентиров, которые выбрал исследователь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимушкина, О. А. Механизмы проявления стереотипизации в ассоциативном поле: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / О. А. Алимушкина. – Барнаул, 2007. – 193 с.

2. Апресян, Ю. Д. Избр. тр : в 2 т. [Текст] / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Шк. «Яз. рус. Культуры», 1995. Т. I: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 1995. – 472 с.

3. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Бали. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.

4. Бартминьский, Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике [Текст] / Е. Бартминьский; пер. с пол. – М.: Индрик, 2005. – 528 с.

5. Баскакова, И. Л. Практикум по психоллингвистике [Электронный ресурс] / И. Л. Баскакова, В. П. Глухов. – Режим доступа: http://gendocs.ru/v33510/баскакова_и.л.,_глухов_в.п._практикум_по_психоллингвистике

6. Батурина, Л. И. Российский ассоциативный портрет современной рекламы [Текст] / Л. И. Батурина // Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. ст. – М.: Диалог – МГУ, 1999. – Вып. 7. – С. 85-100.

7. Беликов, В. И. Социоллингвистика: учеб. для вузов [Текст] / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 439 с.

8. Белянин, В. П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя [Электронный ресурс] / В. П. Белянин. – Режим

доступа: https://www.studmed.ru/belyanin-vp-psihologicheskoe-literaturovedenie-tekst-kak-otrazhenie-vnutrennih-mirov-avtora-i-chitatelya_fe8e0227873.html

9. Богин, Г. И. Субстанциональная сторона понимания текста: учеб. пособие [Текст] / Г. И. Богин. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1993. – 137 с.

10. Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте [Текст] / Н. С. Болотнова. – Томск, 1994. – 210 с.

11. Брутян, Г. А. Язык и картина мира [Текст] / Г. А. Брутян // Науч. докл. высш. шк. Философ. науки. – 1973. – № 1. – С. 108-111.

12. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

13. Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Текст] / Е. И. Горошко. – М.: Изд. группа «РА - Каравелла», 2001. – 320 с.

14. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1977. – 397 с.

15. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.

16. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику [Текст] / А. А. Залевская. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т. – 1999. – 382 с.

17. Залевская, А. А. Значение слова и возможности его описания [Текст] / А. А. Залевская // Языковое сознание: формирование и функционирование: Сб. ст. / Отв. ред Н. В. Уфимцева. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. – С. 35-54.

18. Залевская, А. А. Исследование направленных ассоциаций в русском и английском языках [Текст] / А. А. Залевская // Проблемы английской филологии и психолингвистики. – 1972. – Вып. 1. – С. 3-35.

19. Залевская, А. А. Свободные ассоциации в трех языках [Текст] / А. А. Залевская // Семантическая структура слова: психолингвистические исследования. – М.: Наука, 1971. – С. 178-194.

20. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке [Текст] / И. А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1978. – 158 с.
21. Калинина, Е. Л. Лингвистический эксперимент в региональных топонимических исследованиях [Электронный ресурс] / Е. Л. Калинина. – Режим доступа: <http://lib.convdocs.org/docs/index-78325.html?page=8>
22. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1996. – 264 с.
23. Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети [Текст] / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира: сб. науч. ст. – М., 2000. – С. 191-206.
24. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты [Текст] / А. В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 200 с.
25. Крушевский, Н. В. Очерк науки о языке [Текст] / Н. В. Крушевский. – Казань, 1883. – 148 с.
26. Курильски-Ожвен, Ш. Образы права в России и Франции: учеб. пособие [Текст] / Ш. Курильски-Ожвен, М. Ю. Арутюнян, О. М. Здравомыслова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 215 с.
27. Леонтьев, А. Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) [Текст] / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: в 2 т. Т.2. – М.: Педагогика, 1983. – С. 50-71.
28. Мартинович, Г. А. Вербальные ассоциации и организация лексикона человека [Текст] / Г. А. Мартинович // Науч. докл. высш. шк. – Сер. Филологические науки. – 1989. – № 3. – С. 39-40.
29. Онлайн Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.krugosvet.ru
30. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека [Текст] / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.

31. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ, 2007. – 314 с.
32. Потебня, А. А. Собрание трудов: Мысль и язык / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
33. Психологический словарь [Текст] / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд. – М.: Педагогика – Пресс, 1996. – 440 с.
34. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира [Текст] / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 214 с.
35. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС) [Электронный ресурс] / Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева. – М., 2014. –Режим доступа: http://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf
36. Селиванова, Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации [Текст] / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.
37. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию [Текст] / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
38. Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира [Текст] / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204.
39. Тойм, К. Применение метода свободных словесных ассоциаций в психодиагностике [Текст] / К. Тойм // Учен. Зап. Тартуского ун-та. – 1981. – Вып. 569. – С. 18-31.
40. Толковый словарь русского С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>
41. У, Л. Языковое сознание в ходе переводческого обучения [Текст] / Л. У // Молодой ученый. – 2014. – №20. – С. 740-742.
42. Ульянов, Ю. Е. Латышско-русский ассоциативный словарь [Текст] / Ю. Э. Ульянов. – Рига: Зинатне, 1988. – 187 с.

43. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание и образ мира славян [Текст] / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 207-219.
44. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
45. Шульц, Д. П. История современной психологии / Д. П. Шульц, С. Э. Шульц; пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1998. – 528 с.
46. Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири (ЭАСПС) [Электронный ресурс] / авторы-сост. А. Д. Васильев, С. П. Васильева, М. В. Шибяев. – Режим доступа: www.react.ftn24.ru/
47. Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. [Текст] / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. – 227 с.
48. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира [Текст] / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 73-89.